

После того как Чэн И угостил его вкусной едой, настроение Ань Яня резко пошло вверх, а те недавние грусть и растерянность были почти полностью вытеснены вкусной едой.

Хотя Ань Янь и считал, что эти два события вряд ли связаны между собой, он всё равно был очень благодарен. Глаза его сияли, когда он сказал:

— Старший, спасибо, что дал мне попробовать такие вкусные блюда. Я даже не знаю, как выразить свою благодарность. Позволь мне приготовить для тебя флакон лекарства!

Чэн И стало и смешно, и досадно. Он устроил всё это, чтобы поднять настроение малышу, а вовсе не ради его лекарств.

Чэн И покачал головой и сказал:

— Янь-янь слишком церемонишься. Если уж на то пошло, это ты согласился попробовать мои новые блюда — так что благодарить должен я. Как же я могу принять твоё лекарство?

Но Ань Янь стоял на своём:

— Нет-нет! Старший столько раз мне помогал, вчера сделал такие дорогие подарки мне и маме, а сегодня я съел столько вкусной еды — я обязательно должен приготовить для тебя два флакона лекарства!

С этими словами Ань Янь прямо встал:

— Старший, веди меня скорее в лабораторию.

— Янь-янь... — Чэн И стало ещё более досадно.

Ань Янь широко раскрыл глаза и пригрозил:

— Если старший не согласится, я больше никогда не буду есть твою вкусную еду!

Подумав, он добавил уже более агрессивно:

— И я больше никогда не приглашу старшего к нам в гости!

Чэн И, одновременно и расстроенный, и тронутый до глубины души, готов был немедленно схватить малыша, который надул щёки и пытался изобразить свирепость, и тискать его в объятиях, но его остановил здравый смысл.

Он тяжело вздохнул и нарочно протяжным тоном произнёс:

— Раз Янь-янь так настаивает, мне ничего не остаётся, кроме как...

Хотя Ань Янь говорил очень решительно, на душе у него было тревожно: «А вдруг старший действительно рассердится и перестанет со мной дружить?»

Видя, что малыш внешне всё ещё сохраняет твёрдость, но в его влажных глазах уже явно читаются тревога и беспокойство, сердце Чэн И стало ещё мягче.

— ...принять твою благодарность, — закончил наконец Чэн И, при этом незаметно продолжая наблюдать за выражением лица малыша.

Увидев, что малыш облегчённо выдохнул, его сжатые кулачки постепенно разжались, а пальцы украдкой сделали милое движение — Чэн И уже не мог контролировать уголки своих губ, которые предательски поползли вверх.

«Как же он может быть таким милым!»

— Тогда веди меня скорее в лабораторию! — поторопил Ань Янь, словно боясь, что Чэн И передумает.

Чэн И, с досадой и нежностью, взъерошил волосы Ань Яня:

— Идём.

Из уважения к Ань Яню и потому что дорожил им, на этот раз во время приготовления лекарства Чэн И снова не стал оставаться в лаборатории.

Поэтому когда Ань Янь, радостно улыбаясь, вышел с целым ящичком флаконов с лекарствами, на лице Чэн И на долю секунды появилось очень редкое для него отсутствующее выражение.

— Это...

В корзине было не меньше десяти флаконов?

Это было совсем не то, о чём они договаривались!

Ань Янь прямо протянул ящичек Чэн И и радостно сказал:

— Это всё подарки для старшего в знак благодарности. Скорее принимай!

В глазах Ань Яня мелькнула тень вины, но он быстро подавил её и, пытаясь изобразить полную уверенность, сказал:

— Я... я имел в виду, что подарю старшему товарищу два флакона элитного лекарства, но я не

знал, смогу ли сегодня приготовить элитные лекарства. Поэтому для надёжности я сделал несколько флаконов. К тому же... к тому же, может быть, среди этих лекарств вообще нет ни одного элитного...

К концу его голос из-за вины становился всё тише и тише, почти исчез.

Эти слова, очевидно, не убедили даже его самого, не говоря уже о Чэн И. Но раз лекарства уже были приготовлены, Чэн И пришлось их все принять. Однако он не мог принять их просто как благодарность.

Он тихо вздохнул, взял Ань Яня за руку и вернулся в лабораторию:

— Ты ведь ещё не проверял эти лекарства?

Ань Янь виновато кивнул.

Чэн И поместил эти флаконы один за другим в детектор и приступил к длительному процессу проверки.

1-й флакон: элитное лекарство, продолжительность действия — 94 дня, побочный эффект — 30 секунд лёгкого головокружения.

2-й флакон: элитное лекарство, продолжительность действия — 112 дней, побочный эффект — 20 секунд лёгкой слабости.

3-й флакон: элитное лекарство, продолжительность действия — 143 дня, побочный эффект — 10 секунд лёгкой сонливости.

...

13-й флакон: элитное лекарство, продолжительность действия — 216 дней, побочный эффект — 5 секунд лёгкого подавленного настроения.

Продолжительность действия этих тринадцати флаконов лекарств различалась, побочные эффекты тоже были разными, но их объединяло одно: они все были элитными лекарствами, причём элитными из элитных.

Чэн И зачитал последний результат проверки, затем бесстрастно повернулся к Ань Яню, который уже готов был провалиться сквозь землю:

— «Может быть, среди этих лекарств вообще нет ни одного элитного»?

Если бы мог, Ань Янь в этот момент снова превратился бы в хомяка, распластался лепёшкой и притворился мёртвым.

Но он не мог, поэтому в ответ на бесстрастный вопрос Чэн И оставалось только мямлить:

— Это... то есть... наверное, совпадение?

— Совпадение? — Чэн И холодно усмехнулся, голос звучал особенно безжалостно. — Тринадцать флаконов лекарств, каждый — элитный, минимальная продолжительность — 94 дня, максимальная — 216 дней, все побочные эффекты — самые слабые, и самое долгое время — всего 30 секунд. Если это ещё можно назвать совпадением, то, пожалуй, в этом мире вообще нет ничего, что не было бы совпадением.

Ань Янь впервые видел Чэн И в таком холодном настроении, от страха он втянул голову в плечи и на мгновение забыл даже о том, что эти лекарства были подарком для Чэн И — чем их больше, чем они лучше и чем меньше у них побочных эффектов, тем больше тот должен радоваться.

Чэн И действительно делал это нарочно. Только припугнув малыша сейчас, он сможет взять верх в обсуждении цены.

Чэн И тут же высказал своё решение:

— Я не могу принять так много флаконов элитного лекарства.

Конечно, Ань Янь хотел подарить Чэн И все лекарства, но сейчас он уже не чувствовал за собой никакой уверенности, поэтому не осмелился возразить — лишь робко взглянул на Чэн И и тут же снова опустил голову.

— Один флакон из них я могу принять в знак благодарности, а остальные... — Чэн И на мгновение замолчал, затем всё так же холодным тоном продолжил: — продай мне по двадцать миллионов за флакон.

Ань Янь тут же изумился и, забыв о своей вине, переспросил:

— Но раньше же было десять миллионов за флакон?!

Чэн И нахмурился:

— Судя по результатам проверки этих элитных лекарств, эта цена уже низкая. Если ты будешь настаивать на своём, я не приму ни одного флакона.

— Это не годится! Не говоря уже об остальных, хотя бы те два флакона, которые я хочу тебе подарить, ты должен принять! — С этими словами Ань Янь взял два флакона с самой большой продолжительностью действия и положил их перед собой. — Эти два флакона ты обязан принять!

Сначала он хотел просто сунуть их Чэн И в руки, но испугавшись, что тот прямо откажется,

струсил и поставил флаконы на стол рядом с Чэн И, украдкой бросая на него опасливые взгляды.

Чэн И чуть не рассмеялся от милых движений Ань Яня, но с трудом сдержал выражение лица и серьёзным тоном произнёс:

— Если ты не согласишься продать мне эти лекарства, я не приму ни одного флакона.

— Это принуждение... — тихо пожаловался Ань Янь.

— Ты прав, я действительно принуждаю, — очень спокойно признал Чэн И. — Ты можешь отказаться и забрать все эти лекарства.

С этими словами Чэн И вернул те два флакона обратно к остальным.

Чэн И настаивал на том, чтобы купить эти лекарства, потому что, во-первых, продать их кому-то другому Ань Яню было бы сложно, а во-вторых, он боялся, что тот не сумеет себя обезопасить, выйдет на чёрный рынок и привлечёт нехороших людей, что в итоге навредит ему самому.

Ань Янь, который и злился, и боялся возразить, и хотел остановить Чэн И, но не решался, вёл себя до нельзя по-хомячьи трусливо и после долгих мучений выдавил из себя:

— Тогда... тогда хотя бы сделай цену немного дешевле...

Услышав такую мягкую, такую нежную просьбу, сердце Чэн И давно уже растаяло:

— Янь-янь, возможно, не знает, но покупая эти лекарства по такой цене, на самом деле выигрываю я.

Ань Янь, конечно, не поверил.

Чэн И принялся объяснять:

— Эти лекарства я могу и сам использовать, а если не использую, могу найти подходящий канал и продать. Один такой флакон элитного лекарства при перепродаже можно продать минимум за тридцать миллионов. Так скажи, Янь-янь, я в убытке или в выгоде?

— Такие лекарства правда можно продать за такие деньги? — Ань Янь всё ещё сомневался.

Чэн И уверенно кивнул и, пользуясь моментом, предложил:

— Если Янь-янь не верит, можешь оставить эти лекарства у меня на хранение. Когда я найду подходящего покупателя, я переведу тебе деньги по цене продажи. Как тебе такой вариант?

Услышав это, Ань Янь почти поверил, но...

Хотя так он действительно сможет проверить слова Чэн И, это будет означать, что Чэн И помогает ему продавать лекарства. И тогда изначальный подарок снова превратится в просьбу о помощи.

Раз Чэн И сказал, что эти лекарства можно продать дороже, Ань Янь естественно изменил своё решение:

— Тогда... тогда я лучше продам эти лекарства тебе, но те два флакона, которые я хочу подарить, никаких денег не стоят.

Цель была достигнута, и Чэн И с радостью согласился, добавив с глубоким смыслом:

— Выходит, я воспользовался тобой.

— Это я тобой воспользовался, — не заметив ничего странного в этих словах, ответил Ань Янь. Он и не думал зарабатывать на этих лекарствах.

Сделка состоялась, и Чэн И тут же перевёл деньги Ань Яню.

За исключением двух флаконов элитного лекарства, подаренных в знак благодарности, остальные одиннадцать флаконов — по двадцать миллионов каждый — в сумме составили двести двадцать миллионов звёздных монет.

Глядя на внезапно снова взлетевший остаток на своём счёте, Ань Янь опешил на пару секунд, а затем, придя в себя, подумал: «Кажется, я теперь богатый хомяк?»

После перевода Чэн И снова воспользовался моментом:

— Если Янь-янь в следующий раз приготовит элитные лекарства, можешь отдавать их мне, я помогу найти канал продать их.

Подумав, Чэн И, боясь, что Ань Янь откажется, с улыбкой добавил:

— Правда, тогда я буду брать за это комиссию, так что Янь-янь заработает немного меньше.

Ань Янь сначала не хотел доставлять Чэн И хлопоты, но услышав эти слова, с радостью согласился:

— Хорошо! Тогда я буду тебя утруждать, старший!